Глава 12. История мира.

Вот и первое утро на новом месте. В противоположность мирной тишине реальности — сны мои были обагрены кровью и смертью. Вновь, как наяву, падал под ударом смертельного проклятья отец, в пламени рушились ворота, и копейщики в черно-коричневой форме сминали сопротивление воинов моего Дома. Это были хорошие сны.

Утром же я поднялся слишком рано. Остальные обитатели дома еще спали. Так что я тихонько проскользнул на кухню. Домовушки вовсю трудились, готовя завтрак. Увидев меня, они расстроились тем, что не угадали, к какому часу надо было все приготовить. Пришлось их успокаивать, объясняя, что расчет времени надо делать, исходя из интересов большинства обитающих в доме, а отнюдь не такой ранней пташки, как я. Это домовушек вполне утешило, и я, получив свою порцию чая, вышел в сад.

Утренний туман медленно поднимался в лучах восходящего солнца. На траве переливались бриллиантами капли росы. Предвещая удачный день, на чердаке ухнула сова. Я улыбнулся. Хорошо, когда хорошие предзнаменования творишь своими руками!

Кай беззвучно скользнула мне в руку, и я начал привычный утренний танец. Лезвие с легким шорохом рассекает воздух, и кажется, что даже сам мир танцует вместе с нами. Танец Меча освобождает голову от ненужных раздумий, позволяя в новом свете увидеть привычные вещи. И именно поэтому я стараюсь начинать с него каждый день. Темп движений постепенно ускоряется. И вот уже первая Тень встает из травы, принимая боевую стойку. Черные клинки сталкиваются с неслышным для смертных звоном. Танец продолжает ускоряться. Встает вторая Тень, третья... и вот я уже сражаюсь в кольце сильных противников. Тени не мешают друг другу, они движутся как один человек, их клинки угрожают мне отовсюду... но мы с Кай быстрее и сильнее, мы, сливаясь в одно целое, предвидим каждое движение, успеваем парировать каждую угрозу, не забывая выбивать из схватки тех Теней, которые допускают хотя бы малейшую ошибку.

Внезапно Диадема Теней на моем лбу вспыхивает слепящим светом... и тени вновь ложатся в траву.

— Гарри? — Миа? Уже проснулась? И я не заметил?!

— Все в порядке. Это просто такая тренировка.

Девочка бросается ко мне.

— Я... я испугалась. Эти Тени... они... — Она смогла увидеть Тени! Талант! Умница! Опускаюсь перед ней на колено и целую левую руку.

— Ты — умница! — Миа смотрит на меня вопросительным взглядом. И я прикасаюсь к ее правой руке, в которой все еще судорожно зажата выхваченная палочка. — И то, что взялась за оружие. И то, что не стала торопиться пускать его в ход — ты все сделала правильно. А теперь — пойдем в дом. Мне нужно привести себя в порядок.

После завтрака мы двинулись в библиотеку. Меня вчера очень заинтересовало: каким это образом католический инквизитор мог отдавать приказы англиканскому священнику, да еще и "именем Святого престола"? К счастью, на почетном месте в обширной библиотеке Грейнджеров стояла Британская энциклопедия. С нее я и начал поиск. И в первую нестыковку уперся сразу же. В энциклопедии отсутствовало упоминание об англиканской церкви. Вообще. Пораженный, я полез искать в энциклопедии Генриха Восьмого. Такой был. Была и ссора с

Папой из-за развода. Но вот отделения английской церкви от Рима — не было. Не понял?! Я нашел статью "Реформация". И серьезно выпал в осадок: Реформацией в этом мире называли "интеллектуальное течение, приведшее к многолетним дискуссиям в Католической церкви и отпадению от Святого престола некоторых маргинальных сект". Вот это номер!

Я устроился поудобнее, и стал искать дальше, попутно — показывая Миа, как найти в книге информацию, которую оттуда старательно вымарали. Постепенно картина прояснялась. Существенное отличие в истории этого мира, от многих Сопределов поблизости нашлось неподалеку от Альбигойской ереси. Охота на ведьм, названная в Энциклопедии "разгулом мракобесия", проходила совершенно иначе, чем во многих других мирах. Колдуны представляли собой реальную и грозную силу, в борьбе с которой Церкви пришлось обращаться к феодалам, и практически отказаться от претензий на власть вне духовной области. Как ни странно, но положение Церкви это скорее укрепило. Потому как в этом мире не было того разлада между Церковью и светскими властями, которым и воспользовались деятели Реформации. Так что гражданские войны во Франции и Германии, сплошь и рядом оказывающиеся Религиозными войнами — здесь проходили под чисто политическими лозунгами, и влияния Церкви не затронули совершенно. Более того, дело постепенно шло к тому, чтобы избыть Великую схизму. По крайней мере, уже в XVIII веке Православная и Католическая церкви признали друг друга истинно христианскими. Я серьезно задумался.

— Гарри? И какие выводы ты сделал?

— Вот увидишь, Миа, когда профессор Бинс доберется до Статута Секретности — окажется, что это было мудрое решение, принятое самими магами, в знак превосходства над маглами... а не условие, навязанное Волшебному миру торжествующим победителем.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849710